

ДВА МЕСЯЦА В ПЕКИНЕ

Гастрольная поездка с театром имени Станиславского и Немировича-Данченко в Китайскую Народную Республику стала незабываемым событием в моей жизни.

...В Пекин поезд пришел в ясный, солнечный день. На вокзале нас встречали представители театральной и музыкальной общественности города. Лица их светились такой радостью, что мы сразу почувствовали себя, как в родной семье.

Наши спектакли должны были проходить в театре «Небесный мост», который строился в рабочем районе Тянь-Цяо. Совсем недавно этот район славился своими трущобами, а сейчас его застраивают многоэтажными красивыми домами.

К нашему приезду постройка театра еще не была закончена. Между тем до премьеры оставалось только пять дней. Мы думали, что наши друзья не успеют закончить работу, тем более, что в Китае на строительстве еще мало машин и много делается вручную. Но дружными усилиями, организованностью, которые помогают нашим друзьям делать чудеса, новое здание театра было закончено точно в срок.

Мы показали в Пекине шесть спектаклей. Особенно большим успехом пользовались «Лебединое озеро», «Эсмеральда» и «Евгений Онегин». Узнав, что в репертуар советского театра будет «Евгений Онегин», многие пекинцы заранее читали произведения Пушкина, чтобы лучше понять оперу. Стремление попасть на спектакль советского театра было так велико, что уже за два месяца до гастрольных билетов было распродано.

В дни гастрольей мы одружились с китайскими артистами и музыкантами. Наше первое знакомство с ними произошло во время экскурсий в летний императорский дворец. Перед отъездом всем нам раздали шелковые розочки: музыкантам — зеленые, артистам балета — розовые и т. д. У китайских товарищей тоже были приколоты разноцветные розочки. Так мы смогли найти товарищей по профессии и поговорить с ними.

Мне было немного грустно, что я не встречу своих коллег — артистов, потому что в оркестрах Пекина арф пока нет. Правда, я знала, что скоро они будут. Советский Союз уже послал в дар оркестру первую арфу, изготовленную советской фабрикой. И вот мне сказали, что меня ищет молоденькая девушка Лю Шу-тун, артистка. Мы встретились как хорошие друзья. Конечно, трудно было объясняться без переводчика, но мы дополняли слова взглядами и жестами и хорошо понимали друг друга.

Второй раз мы встретились с музыкантами Пекина на симфоническом концерте, который они устроили для нас. Исполнялась симфония «Соль-минор» Моцарта, увертюра к опере «Гуслан и Людмила» Глинки, симфоническая увертюра «Веселый праздник» китайского композитора Ли Хуан-джи и многое другое. Исполнение было прекрасным, и даже с трудом верилось, что оркестры, участвовавшие в этом концерте, существуют всего два года.

Коллективы симфонических оркестров состоят исключительно из молодежи. Концертмейстеру центрального симфонического оркестра всего лишь двадцать два года. Он скрипач и, кроме того, имеет диплом инженера. Девушке — концертмейстеру оркестра экспериментальной оперы — двадцать четыре года.

После концерта мы долго беседовали со своими новыми друзьями, а в последующие дни стали заниматься с ними, стараясь за этот короткий срок передать им свой опыт.

Занятия проходили в гостинице. На это время она превратилась в своеобразную консерваторию. Из всех номеров неслись звуки скрипок, флейт, виолончелей.

Моя ученица Лю Шу-тун приехала из Чанчуня. С напряженным вниманием следила она за моими объяснениями во время занятий и быстро все схватывала.

За два месяца наши китайские друзья благодаря их исключительной восприимчивости, огромной упорной работе научились многому.

И вот заключительный концерт. На нем выступила смешанный оркестр китайских и русских музыкантов. За каждым пультам сидели рядом китайцы и русский. Несколькими произведениями мы исполнили под управлением главного дирижера экспериментальной оперы Ли Го-чэна.

Молодые артисты балета исполнили испанский и венгерский танцы из «Лебединого озера». Особенно нас поразила одна из девушек. Не верилось, что она училась всего год — настолько уверенно, темпераментно, красиво танцевала она испанский танец. Ансамбль песни выступил в опере «Запорожцы за Дунаем». За долгие аллодировала талантливой молодежи, которая, в свою очередь, благодарила наших артистов за помощь. Эти спектакли вылились в демонстрацию дружбы двух великих народов.

За время пребывания в Пекине мы с огромным интересом изучали замечательное китайское искусство. В экспериментальном оперном театре мы слушали оперу «Лю Ху-лань». Эта опера — наглядный пример становления реализма на современной китайской сцене. Она повествует о девушке Лю Ху-лань, которая отдала жизнь за свободу «своему селу» отчужден. До сих пор ее имя с любовью, уважением и гордостью вспоминают миллионы ее соотечественников.

В опере показано, как село Юньчжоу, в котором находились раненные бойцы Народно-освободительной армии, захватили чанкайшты. Жители надежно спрятали бойцов от врага. Молодая коммунистка Лю Ху-лань тоже осталась в Юньчжоу, чтобы ухаживать за ранеными.

Чанкайшстам удалось поймать Лю Ху-лань. Героиня погибает, но не выдает бойцов. Когда Народная армия освободила село, крестьяне и воины на могиле Лю Ху-лань поклялись отомстить за нее, уничтожить врага.

Этот спектакль превзошел все наши ожидания. Замечательно играли все артисты и особенно Фан Сю-тин, создавшая незабываемый образ молодой героини. Сцены прощания с матерью, допроса и казни были проведены артисткой с огромной драматической силой.

В классической китайской опере нас поразило своеобразие постановки. Здесь существует множество условностей, которые делают спектакли совершенно необычными для наших глаз, особенно поначалу. Например, если герой идет по сцене вслед за другим актером, — это означает, что герой едет на лошади. Если супруга героя выходит на сцену, плавно покачиваясь, держа в руках две палки, — это означает, что она едет в карете. Если актер несколько раз прошепчет по сцене, зрители знают, что он утомен долгим путем. Если в его руках весло, — значит, он плывет на лодке. Все эти «условные знаки» отлично известны китайским зрителям, они привыкли к ним.

Та же условность и в гриме. Если пожилого человека играет молодой актер, он не гримируется, а только привязывает себе бороду. До сих пор женские роли в китайском классическом театре часто исполняются мужчинами. Декораций почти нет. Действие сопровождается музыкой, исполняющейся на народных инструментах.

Театр классической оперы называется также и Мэйланьфанским театром. Назван он так в честь китайского артиста Мэй Лань-фана, который до сих пор, несмотря на свои шестьдесят лет, играет на сцене роли молодых девушек. Правда, теперь он выступает уже не так часто: огромная педагогическая работа в Академии драматического искусства, обширная общественная деятельность отнимают у него много времени и сил. Но нам повезло. В спектакле «Храм золотых гор», на который мы попали, Мэй Лань-фан исполнил роль прелестной молодой девушки. Игра он удивительно легко, грациозно, пластично, и невозможно было себе представить, что перед нами шестидесятилетний мужчина. Вторую женскую роль играл сын Мэй Лань-фана Мэй Бао-доу, Мэй Лань-фан в течение последних лет много делает, чтобы приблизить классическую оперу к массам, чтобы сделать ее понятней и доступней для рабочих и крестьян. Вся его работа в театре и театральной вузе — живой пример беззаветного служения искусству и народу.

Больше всего в классической опере нас покорило актерское мастерство. Артисты в совершенстве владеют телом, голосом, мускулатурой лица. Акробатические движения, сцены поединков и сражений не могут не восхищать своей точностью, экспрессией. И все это полно смысла, содержательности, красоты!

На рах бывали мы и на концертных выступлениях. Нам приятно поразило большое количество исполняемых на русском языке произведений классиков русской музыки и советских композиторов: ария Мизгиря из оперы «Снегурочка», романс Антонины из оперы «Иван Сусанин», дуэт Лизы и Полины из оперы «Шиковая дама», романсы Чайковского и Римского-Корсакова, ария Любки из оперы «Молодая гвардия», песня «Москва — Пекин» Мурадели, народная песня «За окном черемуха колышется».

...Наступило время нашего отъезда. Мы сердечно прощались со своими друзьями, ставшими нам дорогими и близкими за такой короткий срок. Вернувшись в родную Москву, мы тепло вспоминаем китайских товарищей, познакомивших нас с замечательным искусством своей великой страны.

Пусть крепнет дружба наших великих народов!

Ирина СОВЕТОВА

Мэй Лань-фан в женской роли (опера «Опьяняющая Ян Гуай-фэй»).

